

В. Н. Никулин

**РЫБОЛОВСТВО
В НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИЯХ
И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ПРОМЫСЛЫ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

На основе архивных и опубликованных источников и литературы рассмотрено состояние рыболовного промысла крестьян Новгородской и Псковской губерний во второй половине XIX – начале XX в. Главное внимание уделено анализу роли промысла в крестьянском хозяйстве. Охарактеризованы природные и социально-экономические факторы, способствовавшие распространению рыболовства на территории губерний. Дано краткое описание орудий рыбного лова, применявшихся крестьянами. Отмечено широкое распространение артельной формы организации промысла. Зафиксировано проникновение капитализма в промысел, когда наряду с крестьянами, в одиночку занимавшимися ловлей рыбы, появились рыбаки-предприниматели, широко использовавшие труд наемных рабочих. Сделан вывод о том, что на рубеже XIX – XX столетий рыболовство в Новгородской и Псковской губерниях по-прежнему играло важную роль в экономике крестьянского хозяйства, все более приобретая ярко выраженный товарный характер, с преобладанием капиталистической организации промысла.

This article uses published sources and literature to study the condition of peasant fishing trade in Novgorod and Pskov Governorates in the second half of the 19th/the beginning of the 20th centuries. The work focuses on analyzing the role of fishing trade in the peasant agriculture. The article describes the socioeconomic and environmental factors contributing to the spread of

fishing in the Governorates. The author gives a brief description of fishing equipment used by peasants and emphasizes the wide spread of fishing cooperatives. It is shown that capitalism penetrated the trade when fishing entrepreneurs who used hired labour appeared alongside individual peasant fishermen. It is concluded that fishing continued to play an important role in the peasant economy of Novgorod and Pskov Governorates in the beginning of the 20th century through assuming a pronounced commercial nature with pre-dominating capitalistic organization of trade.

Ключевые слова: Новгородская губерния, Псковская губерния, рыболовство, промыслы, артель.

Key words: Novgorod Governorate, Pskov Governorate, fishery, peasant industries, trades, artel.

37

На Северо-Западе земледелие не покрывало и половины обычных годовых расходов крестьянского хозяйства, что неоднократно фиксировалось современниками [1, ф. 1284, оп. 67, д. 125, л. 33—34; ф. 1181, оп. 1 (XV), д. 35, л. 2—9; ф. 395, оп. 1, д. 1107, л. 8; ф. 1291, оп. 36, д. 251, л. 100—18; 2, с. 9; 3, с. 1; 4, с. XIII]. В результате, как отмечали земские исследователи, «широкое развитие промысловой деятельности населения является неизбежным следствием такого положения вещей» [5, с. 216]. Из-за малоземелья тысячи людей не могли найти применения своему труду в сфере сельскохозяйственного производства [6, с. 144]. Поэтому крестьяне северо-западных губерний вынуждены были искать другие статьи дохода. Объектом приложения их сил становились местные и отхожие промыслы, среди которых немаловажное значение имел рыбный, существование последнего было связано с климатическими и физико-географическими особенностями приозерного края.

На территории северо-западных губерний России располагалось большое число озер, среди них находились такие крупные, как Белоозеро, Ильмень, Псковское, Чудское и др. Здесь же текли крупные реки: Великая, Волхов, Ловать и их многочисленные притоки. Только в Новгородской губернии площадь водного зеркала озер составляла 300 тыс. кв. верст, из которых крупные (Белоозеро, Воже (Чарондское) и Ильмень), а также средние (Андозеро, Валдайское, Велье, Кафтино, Лозско-Азатское, Меглино, Пирос, Шлино и др.) озера имели площадь свыше 245 тыс. кв. верст. Ихтиофауна рек и озер была представлена многочисленными видами рыб, многие из которых имели серьезное промысловое значение для местного населения. По оценке известного ученого-зоолога и прекрасного знатока рыбного хозяйства России О.А. Гримма, биоресурсы только озер Новгородской губернии позволяли рассчитывать на годовой вылов не менее 1 млн 200 тыс. пудов разнообразной рыбы [7, с. 5]. Неудивительно, что рыболовство с давних пор являлось важной частью крестьянского хозяйства.

В зависимости от водоемов, в которых ловили рыбу, промысел крестьян имел различное хозяйственно-экономическое наполнение. Лов рыбы в небольших реках и озерах, распространенный по всей территории северо-западных губерний, не имел серьезного экономического значения для крестьянского хозяйства, поскольку весь улов ис-

пользовался самими рыбаками и практически не поступал на рынок. Земский деятель Заозерский отметил, что «промысел этот не дает крестьянам особых барышей, но, во всяком случае, служит громадным подспорьем в домашнем крестьянском обиходе, как вкусная и здоровая пища» [8, с. 203]. Иная ситуация складывалась для населения, жившего по берегам крупных озер и рек. Здесь ловля рыбы становилась доходным промыслом. Для многих крестьянских хозяйств это был единственный источник существования, так как земледелие зачастую не обеспечивало даже самых необходимых потребностей крестьянского двора. Ловля рыбы превращалась в капиталистическое предприятие, где главная роль принадлежала разбогатевшим крестьянам-промышленникам и купцам.

Развитие рыболовного промысла крестьян Псковской губернии определялось наличием значительного количества рек и озер, богатых разнообразными видами рыб. Крестьяне ловили голавля, ерша, леща, налима, окуня, плотву, ряпушку, сига, снетка, сома, судака, щуку и язя. Особая роль в рыболовстве принадлежала Псковскому, Чудскому, Жижицкому и Полисто озерам и рекам — Великой, Западной Двине, Ловати, Шелони, Сороти и Черехе.

Рыболовством в Псковском и Чудском озерах, самых крупных водоемах Псковской губернии, занимались крестьяне волостей, расположенных по его побережью, а также жители Талабских островов. Здесь с давних пор сложилась своеобразная промысловая среда, состоявшая из рыбаков, вылавливавших рыбу, и крестьян, связанных с обслуживающим рыболовство промыслом — снетосушильным, сетевязальным, корзиночным и судостроительным [9, с. 700].

Кроме членов отдельных крестьянских хозяйств, занятых земледелием и скотоводством, большинство сельского населения было вовлечено в рыболовный промысел. Практически каждое селение на озерных берегах имело свои рыбные ловли. Так, почти все крестьяне Слободской волости, значительная часть «сельских обывателей» Остенской, Логазовской, Печерской и Псковоградской волостей, в общей сложности около 7 тыс. чел., имели отношение к рыбной ловле, из них свыше 4 тыс. крестьян промышленляли исключительно рыболовством, поставляя рыбу на рынок (табл.) [10, с. 25; 11, с. 149; 12, с. 2]:

**Количество селений и крестьянских дворов,
жители которых занимались рыбным промыслом**

Волость	Селение	Двор
Логазовская	31	437
Остенская	10	451
Печерская	7	113
Псковоградская	3	121
Слободская	37	649
<i>Итого</i>	88	1771

Главной промысловой рыбой в Псковском и Чудском озерах был снеток, который отличался высокими вкусовыми качествами и поэтому заслуженно пользовался высоким спросом в различных районах России. Сушка снетка в специальных печах делала его транспортабельным и позволяла перевозить на значительные расстояния. Ежегодно из Пскова по железной дороге в различные города империи отправлялось от 160 до 320 тыс. пудов рыбы, выловленной в основном в Псковском и Чудском озерах.

В начале XX в. снетковым промыслом занимались жители 76 селений, состоявших из 1500 дворов с рабочим населением в 4500 чел. Заработок одного двора за год составлял при осеннем, зимнем и весеннем лове около 200 руб., или 60—70 руб. на одного работника [13, с. 40].

Как известно, в ходе реформы 1866 г. государственные крестьяне, жившие по берегам Псковского озера, получили в надел менее 4 дес. малопродуктивной земли на одну ревизскую душу. Поэтому земледелие было развито крайне слабо, и благосостояние крестьянских семей определялось результатами рыболовного промысла. Чем меньше у крестьян была запашка и количество лошадей в хозяйстве, тем активнее они занимались рыболовством.

Центром снеткового промысла являлись Талабские острова, расположенные в юго-восточной части Псковского озера, примерно в 24 км от Пскова. Все население островов, насчитывавшее в 80-х гг. XIX столетия более 4 тыс. чел., жило исключительно за счет рыбной ловли, которая велась в зимний, осенний, весенний и летний периоды. Для каждого из них имелась особая рыболовная снасть. В зависимости от времени года, вида вылавливаемой рыбы и глубины в ход шли волоковые, ставные и удильные снасти. Волоковыми были *большой запас* (большой невод), применявшийся преимущественно зимой, *водок* (средний невод), употреблявшийся для ловли рыбы весной и летом, а также *мутник* (малый невод), которым ловили рыбу только осенью. Ставные снасти были представлены в основном *мережами* и *сиговиками*¹. В качестве удильных снастей использовались *переметы* и *сикуши*².

Наибольшее количество снетка рыбаки вылавливали зимой при помощи большого зимнего невода длиной от 300 до 500 сажень (то есть от 600 до 1000 м) [12, с. 7]³, что требовало коллективного труда. Для ловли рыбы создавались «ловецкие дружины» или артели, во главе которых стояли «жерники» — иногда владельцы невода, чаще — его арендаторы. «Жерник» сам подбирал членов артели — 16—25 чел., выбирал место и назначал день лова, распределял обязанности между артельщиками. Каждый из них выполнял во время ловли рыбы вполне конкретные обязанности: «пихлецы» долбили прорубь пешнями,

¹ *Мережа* — рыболовная снасть, состоящая из сетки, натянутой на обручи; *сиговик* — небольшой перемет длиной около 24 м.

² *Перемет* — рыболовная снасть из прочной бечевки и прикрепленных к ней коротких поводков с крючками, на которые насаживается приманка (снеток); *сикуша* — рыболовная снасть из крючков с блесной на леске для подледного лова.

³ *Сажень* — мера длины, равна 2,13 м.

«рельщики» проводили жердь («рель») подо льдом, «кожеуры» опускали невод в воду, «тягуны» подавали невод. Пойманная рыба делилась на 27 частей, из которых 14 следовали «жернику» или на невод, 12 частей делились между рыбаками, а 1 часть передавалась дополнительно членам артели, закидывавшим невод, поскольку это была самая трудоемкая работа.

Летом рыбу ловили в течение 30 дней начиная с 1 августа такими же неводами, какие использовались в зимнее время. В период летнего лова артель сокращалась до 8–12 чел., работающих на двух лодках.

Осенью ловля рыбы производилась с одной лодки неводом, не более 300 саженой (600 метров) в длину. Весной рыбу ловили в местах ее традиционного нереста: на прибрежных отмелях, в устьях рек, впадающих в Псковское и Чудское озера. Лов продолжался не более недели, но наносил серьезный ущерб ихтиофауне и сказывался на численности снетка в озере. В ходе промысла в большом количестве уничтожалась икра, отложенная снетком. При этом спрос на весенний снеток («вешняк») был невелик, поскольку по вкусовым качествам он значительно уступал осеннему. При ловле рыбы зачастую наравне с мужчинами трудились женщины. Нередко в зимний период на озеро крестьяне выезжали целыми семьями.

По мнению земских корреспондентов, весь рыбный промысел на озере был сосредоточен в руках немногих крупных предпринимателей, владевших неводами. Зачастую «жерник», нанимавший батраков для работы, сам выступал в роли должника предпринимателя или арендатора невода. Из-за дороговизны рыболовных снастей и полного отсутствия кредита крестьяне, занятые рыбной ловлей, находились в полной экономической зависимости от владельцев неводов, снетосушильных печей и скупщиков. Снабжая артели рыбаков необходимыми орудиями, владельцы рыболовных снастей забирали в свою пользу половину всего улова и обязывали рыбаков продавать рыбу только им и по цене, ими же установленной.

Основными поставщиками снастей для ловли рыбы и, главным образом, неводов, были «осташи» — кустари Осташковского уезда Тверской губернии. Большой зимний невод в зависимости от его длины обходился покупателю в 600–1000 руб. Помимо «осташей» вязаньем рыболовных сетей занимались крестьяне 14 селений, расположенных по побережью Псковского озера. Этим промыслом было охвачено около 650 крестьянских дворов.

Земский корреспондент И. Павлов писал:

Наши крестьяне, занимающиеся вязанием сетей имели всегда заработок (постоянный)... этим промыслом занимаются, как взрослые мужчины и женщины, так равно и подростки от 12 лет; последние не уступают взрослым [11, с. 27].

В начале XX столетия по берегам Чудского озера вязанием сетей занимались в 263 крестьянских хозяйства. Этот промысел находился преимущественно в руках женщин. Сети вязали из льна и пеньки. Местные кустари изготавливали крупноячеистые сети, а частые сети приобретались у «осташей» [14, с. 82]. Большая часть сетей использовалась на

месте, и только незначительное количество продукции реализовывалась на стороне. Дневной заработок кустарей-сетевязальщиков не превышал 80 коп. при шестнадцатичасовой работе [12, с. 18; 15, с. 144—145].

Часть крестьян приозерных волостей занимались производством корзин, необходимых для перевозки выловленной рыбы. Корзины плели из ивовых прутьев и еловой щепы. В этом промысле принимали активное участие женщины и подростки.

Как правило, по берегам озера вблизи места лова снетка строились снетосушильные заводы стоимостью от 250 до 1000 руб., имевшие по несколько печей. В 1863 г. на берегах Псковского озера находилось 147 заводов, в каждом из них имелось от 4 до 16 печей, а всего — 1046 печей [16, с. 73]. В конце 1870-х гг. на берегах Псковского озера насчитывалось более 1050 снетосушильных печей, расположенных преимущественно в селениях Логазовской, Псковоградской, Остенской и Слободской волостей [14, с. 82]. К концу 1880-х гг. из-за падения рыболовного промысла число заводов и в них печей сократилось в три раза. Рыболовов обслуживали 50 снетосушильных заводов, имевших 486 печей для сушки рыбы [12, с. 24—25].

Инвентарь, применявшийся на снетосушильных заводах — деревянные корыта, корзины и прочее, изготавливали кустари Остенской и Жуковской волостей. Еловые и сосновые дрова владельцы заводов покупали у лесопромышленников. Каждый хозяин нанимал от 3 до 6 рабочих, поденная плата которых составляла 25—30 коп. Сушеный снеток продавался приезжим скупщикам или местным крестьянам, промышленным развозной торговлей по волостям уезда. Владельцы крупных заводов предпочитали самостоятельно сбывать свой товар в Петербурге, Москве, Твери, Ярославле, Динабурге, Вильно и Варшаве, используя для перевозки снетка железные дороги.

О положении рыбного промысла на небольших водоемах можно судить по земским материалам о рыболовных занятиях крестьян на озере Оле (Але). Оно находилось почти в центре Аксеновской волости Новоржевского уезда, на его берегах располагалось свыше 15 деревень, население которых зимой, за исключением крестьян, ушедших на сторонние заработки, занималось рыбной ловлей. Однако доминировали три рыбацкие артели, в которые входили 30—40 зажиточных домохозяев, являвшихся профессиональными рыбаками. Во главе каждой артели стоял «хозяин», избиравшийся рыбаками. Он обязан был арендовать участок озера, руководить процессом ловли рыбы. На него же возлагалась обязанность по продаже улова. Каждая артель имела свой невод и несколько артельных лодок. Снасти приобретались у кустарей Осташковского уезда Тверской губернии и обходились недешево для артели — около 1000 руб. в год [10, с. 24]. В связи с этим менее зажиточные крестьяне не принимались в артели.

Ловля рыбы производилась частью самими артельщиками, частью наемными работниками — «помогайлами», которые нанимались из крестьян окрестных деревень. Рыбная ловля для «помогайл» была случайной, имеющей сезонный характер, работой. Артельщики расплачивались с ними за работу не деньгами, а натурой — с каждой тонны до

4 кг рыбы. Скупалась рыба, как правило, на месте лова местными или приезжими скупщиками — «бульнями». В редких случаях артельщики сами вывозили выловленную рыбу для реализации в Новоржев.

Многочисленные реки и озера в Новгородской губернии, изобиловавшие рыбой, способствовали довольно широкому распространению рыбной ловли [17, с. 293]. Особое значение для развития промысла имели озера, которых в губернии насчитывалось около 3 тыс. Среди них были крупные: Белое, Валдайское, Велье, Воже, Ильмень и Пирос. По территории губернии протекали реки: Волхов, Ловать, Молога, Мста, Сясь, Тигода, Шексна, Шелонь и их многочисленные притоки. Рыбным промыслом занималось преимущественно население тех волостей, которые прилегали к крупным озерам или рекам. Артели крестьян рыбачили в основном зимой. В конце XIX в. в Новгородской губернии вылавливали до 867 тыс. пудов рыбы на 700 тыс. руб. [6, с. 158]. Сбывали рыбу не только в губернии, в значительных размерах ее вывозили в Петербург, Москву и другие города. Наряду с крестьянами, промышленявшими рыбной ловлей силами только своей семьи, были крестьяне-предприниматели, нанимавшие рабочих и получавшие ежегодно доход в несколько тыс. руб. Годовой же заработок рыбака-одиночки и наемного рабочего колебался от 50 до 100 руб.

Рыбная ловля на Белом озере велась крестьянами круглый год, причем лов зимний, весенний, летний и осенний отличались как использовавшимися снастями, так и видами пойманной рыбы. Основной костяк рыболовов состоял из жителей двух прибрежных волостей — Чуриновской (свыше 550 чел.) и Мегринской (около 800 крестьян) [18, с. 174].

Зимний лов рыбы начинался примерно с 1 ноября, когда озеро покрывалось достаточно толстым льдом. Зимой ловили, главным образом, снеток, для этого использовали частый мелкоячеистый невод — «тагас». Организация рыбной ловли на Белом озере имела свои особенности по сравнению с ловлей снетка на Псковском озере. Это касалось прежде всего численности артельщиков и условий распределения улова между рыбаками. В рыболовецкую артель входило до 40 чел. пайщиков. Каждый пайщик участвовал в ловле, предоставляя какие-либо рыболовные снасти, либо выполняя определенные обязанности. Руководитель лова именовался атаманом, ему принадлежала матища («мотня») — важнейшая часть невода общая длина которого составляла 300—400 м. Крылья невода, состоявшие из косяков, частых и редких мереж и ужищ, представляли прочие члены артели, делившиеся на пешальников, жердников и ужинщиков. На озеро все члены артели выезжали на лошадях. Пешальники, используя пешни, делали широкую прорубь, затем жердники опускали жерди в прорубь и проводили их до другой проруби, где ужинщики вытягивали невод с пойманной рыбой. Улов делился по паям: атаман получал три пая, жердники — по три пая (два пая за работу и один пай за снасти), пешальники и ужинщики — по одному пая, если участвовали в лове без снастей, и по два пая, когда предоставляли снасти. В зависимости от величины улова зимний тагасный пай оценивался в 15—20 руб.

Весенний лов на Белом озере начинался около 1 мая, после вскрытия льда. Для ловли снетка предназначался весенний «тагас» длиной в 160—240 м. Для промысла рыбы формировались небольшие артели из

четырёх рыбаков, брали использовали для проводки невода две лодки. Весенний улов снетка на артель оценивался в 150—200 руб. Помимо снетка рыбаки вылавливали судака «рюсями» — особыми сетчатыми кошельками, натянутыми на обручи. Лов судака «рюсями» продолжался в течение двух недель.

С конца июня приступали к летнему лову рыбы, преимущественно мелкого ерша. При этом использовали специальную снасть, так называемый «мутник». Выловленный малек ерша подвергался сушке, после чего его продавали либо на месте, либо скупщикам.

Ближе к 10 августа выходили на осенний лов, при котором рыбачили крупноячеистыми неводами — «себрами». Для ловли рыбы двумя неводами необходимы были усилия восьми рыбаков. «Себрами» ловили только крупную рыбу.

В восточной части Боровичского уезда находилось самое крупное на территории уезда озеро Великое (Кобожское). Длина водного зеркала озера составляла около 15 км, а ширина — до 3 км. Оно принимало в себя семь рек, в том числе реку Великую, из озера же вытекала река Кобожа, впадавшая в реку Мологу. Главным занятием крестьян, живших по берегам озера, было земледелие. Однако скудные урожаи, которые получали крестьяне из-за неважных почвенных и климатических условий, вынуждали их заниматься рыбной ловлей. В озере Великом водился карась, лещ, налим, окунь, плотва, ряпушка, судак, щука, и язь. Ловля рыбы велась в озере различными снастями в течение всего года. Весной крестьяне использовали мережи и «вятери», летом ловили рыбу «бродцами». Осенью вплоть до появления тонкого льда на озере рыбаки использовали «редухи»⁴. В зимнее время, когда формировался толстый лёд, для ловли рыбы крестьяне применяли невод и объединялись в артели по 12—13 чел., поскольку обслуживание невода требовало значительных усилий. За год крестьяне вылавливали в озере Великом в среднем до 6400 пудов различной рыбы на сумму свыше 5 тыс. руб. серебром [19, с. 7—8]. Реализовывалась выловленная рыба через скупщиков. Примерно такая же ситуация с рыбным промыслом имела место в деревнях, расположенных по берегам других озёр Новгородской губернии.

Анализ материалов о рыболовном промысле ясно свидетельствует, что артельное начало, широко распространенное в этом виде промысловой деятельности крестьян, все больше подпадало под власть капитала, представителями которого выступали как разбогатевшие крестьяне, так и купцы-скупщики.

Список источников и литературы

1. *Российский государственный исторический архив.*
2. *К вопросу о платежных условиях землевладения Псковской губернии.* Псков, 1897.
3. *Новгородская губернская земская управа: доклад о кустарной промышленности.* Новгород, 1893.
4. *Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России.* СПб., 1894.

⁴ *Бродец* — малая волоковая сеть; *вятерь (вентерь)* — рыболовная снасть, состоящая из сети, натянутой на обручи, и имеющая три крыла; *редуха* — редкочейстая сеть.

5. *Материалы* по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1892. Вып. 7. Крестьянское хозяйство в Царскосельском уезде.

6. *Россия*: полное географическое описание нашего отечества. СПб., 1900. Т. 3: Озерная область.

7. *Гримм О.А.* К изданию местных правил рыболовства для Новгородской губернии // *Общедоступные издания Новгородского губернского земства*. 1917. № 35.

8. *Материалы* по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1885. Вып. 3. Крестьянское хозяйство в Ямбургском уезде.

9. *А.Ф.С.* Псковская губерния // *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. СПб., 1898. Т. XXVa.

10. *Промыслы* крестьянского населения Псковской губернии и их положение в 1895 – 97 гг. Псков, 1898.

11. *Сведения* о кустарных промыслах Псковской губернии // *Памятная книжка Псковской губернии на 1889 год*. Псков, 1889.

12. *Строкин Н.А.* Рыбный промысел на Псковском озере. Псков, 1887.

13. *Памятная книжка Псковской губернии на 1903 год*. Псков, 1903.

14. *Историко-этнографические очерки Псковского края* / под ред. А.В. Гадло. Псков, 1999.

15. *Обзор* деятельности земств по кустарной промышленности : в 2 т. СПб., 1914. Т. 2.

16. *Князев С.М.* О снетковом промысле // *Памятная книжка Псковской губернии на 1863 год*. Псков, 1863.

17. *Рихтер Д.И.* Новгородская губерния // *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. СПб., 1897. Т. XXI.

18. *Материалы* по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Белозерский уезд. Новгород, 1912. Вып. 3. Статистико-экономические данные о крестьянском населении уезда и частновладельческих усадебных хозяйствах.

19. *О рыболовстве* на озере Великом в Боровичском уезде // *Памятная книжка Новгородской губернии на 1864 год*. Новгород, 1864.

Об авторе

Валерий Николаевич Никулин – д-р ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: nikuliny@mail.ru

About the author

Prof. Valery Nikulin, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: nikuliny@mail.ru